

КАРТИНЫ ПРОШЛОГО

Баладурын Анатолий

12+

Анатолий Иванович Баладурич

Картины прошлого

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67829060

SelfPub; 2023

Аннотация

Эта небольшая история повествует об одном художнике Станиславе Комарове. С тех пор, как тот начал рисовать картины, стали происходить странные события. Стасу кажется, что всё изображённое на картинах уже стояло перед его глазами в далёком прошлом. В прошлом, которое он не помнит... Данное произведение включена в цикл "Паутина историй". "Паутина историй" – это цикл художественных произведений, переплетающий в себе судьбы героев, как сеть паука. Каждая линия сюжета, словно нить паутины, пересекается с другой. Не запутайся в этой паутине историй...

Анатолий Баладурин

Картины прошлого

Предисловие от автора

Данное произведение включено в цикл «Паутина историй».

Читайте в цикле:

•

Картины прошлого.

Рассказ

•

Щедрый Незнакомец.

Поэма

•

Дар писателя.

Роман

Продолжение следует...

Приятного чтения!

Глава 1. Живой пейзаж

10 июня 1996, 13:15

г. Рапашево, квартира художника

Небольшая, но светлая и очень уютная комната. Несмотря на её размер, в ней поместилась важная для владельца

комнаты мебель: односпальная кровать в дальнем углу комнаты, широкий на всю стену шкаф и письменный стол напротив кровати, заполненный кучами бумаг и письменными принадлежностями. В данный момент в этой спальне царила тишина.

Именно в тишине рождаются творения. Творения художников, что трудятся много дней, не покладая рук. Именно поэтому начинающий художник Станислав Комаров уже вторую неделю не выходит из своей квартиры.

Это был высокий и худенький двадцатилетний паренёк, на чьём овальном лице с высоким лбом красовались прямые светлые брови, ярко-голубые глаза и длинные ресницы. Его внешность выделялась золотистыми кудрявыми волосами. Торс молодого художника скрывала красная клетчатая рубашка, а на его ногах сидели бежевые шорты.

В данный момент юноша сидит за письменным столом в своей спальне и пишет своё творение.

Почему же он сидит за письменным столом, а не стоит перед мольбертом, как любой художник? Потому что Комаров нашёл свой талант в искусстве только месяц назад, а лишних денег хватило только на краски с кисточками. В коллекции Станислава уже есть пару пейзажей, только для них осталось найти рамки, чтобы они были полноценными картинами. Паренёк хотел продать пока только один пейзаж, а остальными будущими картинами он хотел заполнять пустые стены небольшой квартиры.

Стас, приняв удобную позу на стуле, изображал на холсте новый пейзаж: усаженное высокой пшеницей поле, над которым в небе сгустились тёмные тучи. В середине золотистого поля находился напуганный мальчик, одетый в оборванную одежду. На вид нарисованному мальчику можно было дать лет десять. Колосья, качающиеся из-за бушующего ветра, противно прилетали по лицу мальчика, пока тот пробирался через выросший урожай.

Пейзаж выглядел довольно пугающе.

Юноша уже заканчивал свою картину, ему оставалось только нарисовать мерзких ворон, которые будут кружиться над напуганным мальчиком из картины. На самом деле, Стас ненавидел птиц. Боялся их, ещё будучи ребёнком, и боится до сих пор. Правда в том, что он не помнит, почему их боится.

Станислав плавно провёл кисточкой заключительный штрих на холсте, после чего положил художественный инструмент на стол. В этот момент круглая ручка двери, ведущей в комнату, неожиданно провернулась, отворив дверь. Паренёк от неожиданности резко дернулся, едва не упав со стула, и повернул голову в сторону открывавшейся двери. Его испуг можно было понять, ведь в квартире кроме него никого не было. Дверь медленно открывалась, а оттуда сочился яркий и блестящий свет. Стас никак не мог предположить, что это там так светилось, да и кто отворяет дверь. Вскоре дверь открылась полностью. Художник, аккуратно

встав со стула, медленно направился к открытой двери.

Комаров перешагнул порог и очень удивился происходящему. Он вышел из комнаты квартиры и оказался в поле, в том самом поле, которое изобразил на своём холсте. Недоумевая, что происходит, юноша прошёл несколько шагов по земле, по настоящей земле, на которой росли настоящие колоски пшеницы.

Произошёл резкий хлопок. Это закрылась за его спиной дверь. Парень обернулся и, увидев, что дверь исчезла на глазах, понял, что обратно в комнату он больше не вернётся. Он, охватившись паникой, не знал, что в данный момент предпринять.

«Неужели я в своей картине?!» – подумал Станислав, оглядываясь по сторонам в поисках решения данной проблемы. Что происходит?

Внезапно солнечная погода начала меняться в худшую сторону: тучи быстро сгущались, закрывая палящее солнце, поднимался ветер, покачивая золотые колосья пшеницы из стороны в сторону, а в небе раздался дикий каркающий гул. Посмотрев наверх, Стас разглядел больших птиц, круживших над ним – это были чёрные, как смоль, вороны. Они нацелено кружились над парнем, не обращая внимания на поднявшийся ветер.

Художник, едва заметив птиц, круживших над ним, пришёл в ужас от этих созданий. Его охватила дикая паника. Он боялся, что эти твари метнутся на него, поцарапают своими

когтями, склюют его своими противными клювами.

Станислав ринулся бежать, прорываясь сквозь пшеницу. Вся гнетущая атмосфера подгоняла юношу бежать только быстрее.

Увидев, как паренёк побежал, вороны больше не стали просто кружиться в небе, а накинулись на бежавшее тело, выставляя свои длинные когти. Станислав бежал как мог, преодолевая высокую пшеницу и получая по голове и плечам когтями и клювами ворон, привязавшихся к своей добыче.

Преодолев огромное расстояние, парень смог заметить вдали зелёное строение, похожее на большой амбар. Но не успев как следует его разглядеть, художник резко споткнулся, зацепившись за что-то ногой. Ударившись лицом о землю, юноша закрыл глаза.

Стас дёрнулся и резко поднял голову вверх. Теперь он сидел за письменным столом, а на столе лежало его творение. С мыслями, что это был всего лишь сон, парень осторожно направился к входной двери, открыл дверь и, увидев, что ничего больше за порогом не сияло, захотел выйти из квартиры, чтобы прогуляться и подышать свежим воздухом.

В быстром темпе юноша уже оказался на улице, прогуливаясь по скверу возле жилого дома. Некоторое время спустя Комаров присел на скамейку, чтобы отдохнуть, и потёр глаза.

– Ох. Это был всего лишь сон, – пробурлил про себя Стас, убирая свои пряди кудрявых волос. – Только кажется, что я

это уже видел.

Внезапно на край скамейки присел маленький взъерошенный воробей, прилетев с ветки рядом стоящего дерева. Стас дёрнулся и отсел ближе к краю, громко произнеся:

– Кыш! Улетай!

Птичка, увидев, что человек замахал руками, улетела во-свояси.

– Ненавижу птиц, – тихо сказал парень, вставая со скамейки, чтобы уйти подальше отсюда, в свои мысли.

Комаров Станислав. (*Изображение создано с помощью нейросети*)

Глава 2. Амбар

17 июня 1996, 14:10

г. Рапашево, квартира Станислава

Прошла неделя после того, как Стас обременил холст пейзажем поля пшеницы. Теперь Комаров уже заканчивал новый пейзаж.

Если честно, он не понимал, откуда берутся его новые пейзажи. Словно его рука сама брала кисточку и начинала рисовать. Будто кто-то управляет его руками и помогает ему создавать картины. Обычно пейзажи пишут, когда перед человеком есть источник вдохновения. Поначалу так и было, но с того момента, как Стас начал изображать поле пшеницы, он просто берёт и рисует, не понимая, откуда возникают идеи.

Теперь новое творение лежало на письменном столе. На холсте был изображён неприятный интерьер: деревянные столбы возвышались посередине амбара, на гвоздях, приколоченных к балкам, висели старые от времени куртки, на которых виднелись заплатки. Из щелей старых деревянных стен сочился лунный свет и падал на тюки сена, сложенные в дальней части амбара. Вход в амбар не был виден, видимо, ракурс был взят со стороны дверей сооружения. И снова эти черные птицы. Вороны, сидящие на перилах второго этажа, расчёсывали перья своими широкими клювами.

Именно ворон, махавший крыльями, стал последним элементом в картине. После завершающего мазка Станислав отложил кисточку на стол, принимая другую позу, которая даст расслабить затёкшие мышцы.

Неожиданно в правом ухе стал слышен звук поворачивающейся дверной ручки. В голове парня было одно: "Неужели повторяется". Дверь уже открылась полностью, как Стас нервно затараторил:

– Нет, я не пойду! Не хочу оказаться в этом ужасе снова! Закройся!

Дверь закрываться не стала. Вдруг кисточка, отложенная Стасом, взлетела и застыла в воздухе. Стас отодвинулся вместе со стулом. Инструмент художника тут же начал плыть в воздухе, рисуя на стене слова:

Зайди в дверь, чтобы вспомнить

– Ну уж нет! Это всё опять сон. Не хочу, не надо! Я знаю,

куда это меня отправит. То, что я изобразил, меня не радует!

На стене появилась новая надпись:

Ну, тогда будет по-другому...

Внезапно дверь вместе с косяками оторвалась от стены и стремительно полетела в сторону паренька. Стас и крикнуть не успел, как распахнутая дверь прошла сквозь него, и он оказался в просторном сооружении, похожем на амбар. Комаров уже не жмурился. Он убрал руки с лица.

Всё как на картине: тёмный амбар, разбросанные по полу тюки, старые куртки на гвоздях.

– Ну почему я не нарисовал что-то позитивное!?! – истерично заорал художник, хватаясь за голову.

Станислав, вспомнив, что в амбаре должны быть птицы, незамедлительно подбежал к дверям и судорожно начал их толкать, колотить и теревить в разные стороны, но они никак не хотели поддаваться. Стас посмотрел через небольшую щель. На широких дверях висел замок. Это он не давал им открыться.

Тем временем в амбаре раздался гул ворон, и в воздухе захлопали крылья. Станислав в панике стал метаться из стороны в сторону, отмахиваясь от злобных птиц, он ринулся к тюкам, чтобы забиться в них от этих злосчастных ворон. Пареньк сильно паниковал, пытаясь закрыться сеном от крылатых врагов.

Вдруг парню как в голову ударило. Он почему-то решил, что за тюками что-то есть. Стас стал отодвигать тюки, один

за другим. Отодвинув пять нелёгких тюков, он увидел в стене дыру. Уставший Комаров незамедлительно сиганул в неё и прополз несколько метров.

Он вылез из амбара и оказался... в квартире.

Художник отряхивался и медленно вставал на ноги. Станислав радовался, оказавшись в своей квартире. Всё было бы хорошо, если бы вдруг за его спиной не раздался кашель, от которого Комаров резко развернулся и замер. Перед его глазами стоял паренёк такого же высокого роста, как и он сам. Юноша был стройным, на овальном лице красовались ярко-голубые глаза, тёмные прямые брови и маленький нос, а его голову украшали кучерявые каштановые волосы. Одет незнакомец был скромно: серая старая футболка и поношенные штаны. Его блестящая улыбка не предвещала чего-то опасного, но Комаров всё равно держался на расстоянии.

– Приветствую, Стас, – с улыбкой сказал незнакомец.

– Ты кто? Это всё ещё сон, да? Если так, то я хочу побыстрее проснуться! – выпалил Стас.

– Я – Антон. Антон Комаров. Рад, так сказать, снова познакомиться, ведь когда-то уже были знакомы.

– Как давно? Я тебя впервые вижу! Почему ты мне снишься? И почему ты назвал мою фамилию?

– Главное – не почему я тебе снюсь, а с какой целью? А фамилия... Я твой брат, не узнаёшь?

– У меня нет братьев! Да даже родителей не было!

– Ты заблуждаешься. Поэтому тебе нужно вспомнить! Хо-

рошо, что ты стал рисовать, а то я не знал, как тебе рассказать.

– Что рассказать?

– Одну большую информацию. Точно, чуть не забыл, – Антон протянул руку с лежащей в ней кольцом. – Держи, эту вещь потерял ты.

Стас неохотно взял вещицу из рук Антона. Юноша стал разглядывать колечко. Прелестное украшение, созданное из белого золота и выполненное в изящном стиле. На кольце находился большой и красивый бриллиант. А с внутренней стороны кольца была гравировка: "Вместе навсегда!"

– Я не женился, это не моё! – протараторил Станислав.

– А я и не говорил, что оно твоё, – Антон улыбнулся и толкнул Стаса в грудь, отчего тот попятился назад и споткнулся. Паренёк невольно приземлился на кровать и словно после пробуждения резко встал, продрал глаза. Когда он это сделал, то в комнате уже никого не было.

Комаров Антон. (*Изображение создано с помощью нейросети*)

Глава 3. Последняя картина

18 июня 1996, 16:16

г. Рапашево, квартира Станислава

По комнате молодого художника ходила красивая юная девушка небольшого роста. Её фигура имела тонкую талию, изящные руки с короткими пальцами, неширокие плечи и

выделяющиеся бёдра, привлекающие внимание. Круглое лицо обрамлено длинными прядями волос рыжего цвета, с которыми прелестно сочетается её зеленоглазый взгляд. Девушку зовут Настя. Она рассматривала недавно разукрашенные Станиславом холсты.

Хозяин квартиры пригласил Настю в гости, чтобы с ней поболтать и просто побыть не в одиночестве. Сам Стас только вышел из уборной и начал разговор сначала о бытовых повседневных делах, но вскоре диалог перерос в рассказ о своих недавних сновидениях.

– И всё-таки, Насть, – продолжал одну тему Станислав. – Я как будто бы уже держал это кольцо, но не помню, когда это было. Да и держал ли я вовсе, хотя есть такое предчувствие.

– А может женился когда-то? – рассмеялась Настя.

– Да я себя пяткой в грудь бью, что такого точно никогда не было! – покраснел Стас. – Да и вообще, как оно у меня появилось?

– Да ладно, ладно, не нуди. Меня больше интересует тот факт, что ты до ужаса ненавидишь птиц. Что такого в детстве могло произойти, что теперь птицы – это твоя фобия.

– Вот именно, что я не помню. Фобия есть, а памяти о её происхождении нет. А-а-а! – вдруг простонал Стас и замахал руками, увидев голубя, похлопавшего крыльями об оконное стекло. Тот видимо давно там сидел. Настя немного хихикнула. – Чего смешного?

– Да пугаешься ты прикольно, – заулыбалась Настя. – И

смешно.

Они ещё около двух часов душевно общались и даже сыграли в настольные игры. Спустя время общение подходило к концу.

– Я пока больше не буду писать картины. Мне больше хочется узнать, почему мне это снится, – сказал художник.

– Не понимаю твоей логики. Судя из твоего рассказа, если ты не нарисуешь, то и этот, как его... Антон больше не придёт к тебе. Ведь, если рисунок нарисовал – сон посмотрел. Мне кажется, что тебе нужно ещё поспать, больше узнаешь. Да и вообще, ты сколько в среднем спишь в последнее время?

– Эмм... Ну где-то пять, ну или четыре часа.

– Ничего себе, ты себя что-то не жалеешь! Теперь всё понятно. Ну-ка на.

– Что это? – смотрел Стас на протянутую руку Насти.

– Сонное зелье.

– Чего? Снотворное что ли?

– Догадливый. Бери и иди поспи. Тебе не помешает. Может и сны свои досмотришь. Узнаешь больше, а может просто отдохнёшь.

После разговора с Настей, Станислав попрощался с ней, а дальше по совету своей подруги выпил снотворное и лёг в свою кровать. Уснул художник моментально.

Перед глазами всплывали одни и те же картины, которые он нарисовал. Казалось, что противные птицы вылетают из

картин и пытаются выклевать глаза. Ворона взмахнула крылом, и под прицелом взгляда Стаса оказался Антон. Он потрепал художника за волосы и спокойно сказал:

– Проснись.

Стас нервно вертел головой, пытаясь сообразить, что он всё ещё в своей комнате.

– Чтобы меня увидеть, ты можешь не засыпать. Это тебе на будущее. Ну, ты вспомнил? – спросил, улыбаясь Антон. – Вспомнил хоть что-нибудь сам?

Художник молча опустил глаза, подумал пятисекундно, но после резко и громко ответил:

– Скажи! И покажи! Сам я ничего не могу вспомнить, я не понимаю кто ты, я не понимаю откуда это кольцо, и если ты раньше присутствовал в моей жизни, то покажи мне эту жизнь, пожалуйста!

– Хорошо. Только тебе нужна ещё одна картина, последняя. Для того, чтобы воспоминание было отчётливо видно. А я тебе в этом помогу.

– Воспоминание... – тихо повторил Станислав.

В эту же секунду Антон исчез так же, как и появился. Прошло около пяти часов, после действия снотворного. Стас поднялся с кровати и стал искать кисточку с красками. Вскоре Комаров начал писать новую картину, словно им кто-то овладел.

Глава 4. Истина

21 июня 1996, 18:19

2. Рапашево, квартира Станислава

Спустя три дня новая картина была закончена. Опять это был не пейзаж, а изображение интерьера одной комнаты. Стас уже валился с ног, потому что давно не отдыхал.

Но вскоре после заключительного штриха тот завалился на кровать и уснул.

– Опять я в твоём сне, – раздалось возле стола. Это был Антон. – Но ты устал, я понимаю. Хотя только здесь я и могу показать то, что тебе нужно.

– Почему мне для этого нужна картина? – пробурчал Стас в подушку.

– Без этого никак. Вставай. Смотри, дверь открыта снова.

Художник неохотно встал с кровати и подошёл к своему ровеснику Антону. Вскоре оба паренька прошли через порог межкомнатной двери и уже находились не в квартире, а в деревянном доме. Уютная и довольно просторная комната, в которой был большой шкаф, а напротив него стояла маленькая односпальная кровать с прикроватной тумбочкой. По полу были разбросаны тряпичные куклы, пластмассовые грузовики и кубики разного цвета. В центре комнаты сидели на коленках двое мальчишек и играли в эти игрушки, не обращая внимания на парней, стоящих возле них.

– Это кто? – спросил Стас. – Что за дети?

– Ты до сих пор не понял? – улыбаясь, удивился Антон. – Это мы с тобой.

Станислав с одной стороны был приятно удивлён, а сдру-

гой – он чувствовал какую-то надвигающуюся опасность.

– Сколько нам здесь лет? – художник перевёл взгляд с Антона на детей.

– Тебе, Стас, десять лет.

– А тебе?

– А мне... должно было быть столько же.

Станислав хотел что-то спросить, но вскоре передумал.

Дети весело обсуждали разные вещи, играя с машинками и кубиками. Из разговора можно было узнать, что родителей дома нет, и что они приедут только вечером.

Внезапно один из пацанов, достаточно похожий на Антона, что-то затеял и предложил мальчику напротив:

– Пока родители где-то по делам разъезжают, можно сходить к ним в комнату, может чего-нибудь интересное найдём. Вечно они что-нибудь да прячут от нас.

– Можно, – ответил маленький Стас. – Главное по шапке не получить, если они узнают, что мы там были.

– Не узнают, – заверял маленький Антон.

Взрослый Станислав тщательно рассматривал происходящее. Он уже понял, что маленький мальчик с золотистыми волосами – это он, Стас, а мальчик с каштановой причёской – Антон.

Маленькие дети встали и выбежали из комнаты, направляясь в сторону родительской комнаты. Взрослые братья не отставали от маленьких ребят, следуя за собой. Мальчишки зашли в соседнюю комнату и начали осматривать помещение

в поисках чего-то интересного. Тут же десятилетний Стас с любопытством подошёл к туалетному столику матери. На нём он нашёл красивое обручальное кольцо с бриллиантом.

– Это же то самое, что дал мне ты! – указывал пальцем Станислав Антону на украшение.

– Смотри, Антон, это будет сокровище для нашей игры в археологов, – радостно выпалил малолетний Стас.

Внезапно в комнате сгустился туман. Он также исчез, как и появился. Интерьер сменился, и парни оказались в другом месте. Теперь перед ними другая картина: малышня хаотично бегает в своей комнате.

– Куда оно делось?! Где кольцо?! – кричали дети, осматривая все места в комнате в надежде найти кольцо.

Место действия снова сменилось расплывчатой картинкой, и теперь Станислав наблюдает приезд родителей, где его отец наказывает маленького Стаса.

– Я тебя выпорю! – кричал злой бородатый отец. – Я же говорил тебе, Стас, не заходить в комнату! Мало того зашёл, но ещё и взял мамину вещь! – отец замахнулся ремнём на маленького Стаса. – Так ещё и потерял! Для тебя есть наказание получше!

Налетел лёгкий туман, и теперь перед глазами появилась новая картина: маленький мальчик был внутри амбара, а на выходе из него копошился негодующий отец, произнося:

– Посидишь здесь, может тогда поймёшь!

– Почему только я здесь остаюсь?! – орал со слезами ма-

ленький Стас. – Кроме тебя больше никому! – резко ответил отец и закрыл на замок двери.

После этого момента опять сгустился туман, и теперь в глазах взрослого Станислава была следующая сцена: малыш Стас бегал из стороны в сторону, убегая от злых ворон, пытающихся его настигнуть.

"Всё как в том сне" – подумал парень, вспоминая его нахождение здесь.

Недосмотрев все мучения малыша, место действия сменилось, и Антон со Стасом наблюдали, как мальчишка выполз из той самой дырки с тыльной стороны амбара. Он выбежал, но не направился к дому, а сиганул в поле, куда глаза глядят. Мрачные тучи и шумный ветер создали жуткую атмосферу для маленького мальчика, пока тот бежал в слезах подальше от дома.

Вскоре туман рассеялся, и Станислав вместе с Антоном стояли опять в квартире. Художник стоял в ступоре, перебарывая увиденное.

– Теперь я вспомнил... Понимаю, почему ненавижу птиц, ворон особенно, – подытожил Слава. – Но что было потом? И почему наказали только меня? Антон, покажи мне ещё, пожалуйста! Я не помню этот отрывок своей жизни! Помню только начало жизни в приюте, а перед этим будто стёрли.

– Я знаю, Слава. Боюсь, что не покажу больше ничего, – ответил Антон.

– Что? Почему? Ты это начал показывать, ты и заканчи-

вай! Пожалуйста!

– Помнишь, я дал тебе одну вещь? Вот с этой вещью ты и пойдёшь обратно домой.

– Куда?! Домой?! Я не знаю, где мой дом! Я же жил в приюте.

– Цветковая улица, первый дом. Это в деревне Котелково, неподалёку от города. А теперь... Проснись!

В голове Станислава все повторялось одно и то же слово «проснись».

– Проснись! – громче крикнула Настя, отчего Комаров наконец-то открыл глаза. – Что на полу лежишь? Простудишься или тараканы съедят. Если что, то дверь в квартиру была открыта. Решила проведать тебя, а ты спишь, только не там, где надо.

– Насть, я теперь знаю, где мой дом! – судорожно выпалил Стас. – В деревне Котелково.

Глава 5. Домой спустя десять лет

21 июня 1996, 19:19

г. Рапашево – д. Котелково

Прошёл час после того, как Стаса разбудила Настя. Парень решил незамедлительно поехать по адресу, который сказал Антон. После небольшого времени езды в автобусе он оказался в деревне. В деревне Котелково, где, как выяснилось, когда-то жил.

Художник нашёл ту самую улицу и тот самый первый дом. Всё как на картинах, всё как во снах. Антон не обманул и

сказал правду. Большое жилое здание и недалеко стоящий деревянный зелёный амбар. Перед ним простиралось большое поле, но пшеницы на нём не было, видимо, её уже собрали, а может и не садили вовсе.

Из дома вышел мужчина около пятидесяти лет и направился к скамейке. Мужик был среднего роста. Тёмные волосы с небольшой сединой свисали длинными прядями, на лице красовалась густая чёрная борода, и проступали небольшие морщины. Вероятно, это был отец Станислава, правда, уже не такой, как в сновидении. Ведь десять лет прошло как никак.

Комаров не знал, как начать разговор с отцом. Немного погодя, Стас всё-таки выпалил:

– Эм, уважаемый, здравствуйте.

– Здравствуй, юноша, чего хочешь? – задался вопросом мужчина. – Молока сегодня нет, приходи позже.

– А-а...

– А пшеницы я не сажил, больше не будет. Замаялся её садить.

– Да нет, я покупать ничего не буду.

– А зачем пришёл? Ты, мне кажется, не местный.

– Я только спросить... Как настроение?.. Как здоровье?

– Здоровье уже не то, что раньше. Последи за хозяйством один, посмотрю на тебя.

– Один? А как же ваша жена?

– Так, теперь я больше склоняюсь к тому, что ты немест-

ный. Нету жены, в лучшем мире она. Эх... десять лет как нет.

– Десять лет... – повторил про себя Стас. – А как же сын?

– Ты чего докопался? В приюте сын. Зачем тебе эта информация?

– А другой сын?

– Какой такой другой? – удивлённо посмотрел на Стаса мужчина.

– Антон... Антон Комаров.

Старик посмотрел на Станислава с недоумением и даже с лёгким испугом. Он встал со скамейки и направился к пареньку, спрашивая того на ходу:

– Что?! Об этом знаю только я, да моя Света, царствие ей небесное. Унесла тайну вместе с собой в могилу! Ты кто такой?

Стас, немного осмелившись, сглотнул слюну и сказал:

– Я от Стаса Комарова. Вашего сына. Я с ним в одном приюте жил.

– Да? А что же он сам не приехал? И откуда вообще он помнит обо мне?

– Он хотел передать вот это, – Стас протянул мужчине кольцо с бриллиантом. – Что? – мужчина взял из рук Стаса кольцо. – Ну... И зачем оно теперь, – положив вещь назад в руку, у мужчины потекла слеза. – Уже поздно. Спасибо, конечно.

Взяв обратно красивую вещь, художник убрал кольцо в карман.

– Стас помнит только часть истории. Он попросил, чтобы я у вас узнал всю историю целиком. Можете не переживать, если вы боитесь рассказать. Я никому кроме Стаса не расскажу.

Мужчина сначала подозрительно посмотрел на паренька. Но всё-таки потом он начал рассказывать историю:

– У меня с моей Светой должна была родиться двойня. Мы уже знали, что будет два мальчугана, поэтому имена придумали заранее: Станислав и Антон. Только вот... живым остался только Стас. Антон не выжил. Умер, не родившись. Рассказывать о трагедии никому не стали: ни соседям, ни своим родным, никому. Говорили, что родился только Стас. Только после этого за Стасом мы стали замечать, что он за кем-то постоянно наблюдает, с кем-то играет. А это он придумал себе воображаемого друга и называл его тем самым именем, что должен был иметь его брат. Мистика, конечно, но мы на это со временем перестали обращать внимания, хотя и было очень странным это дело. Погоди... – из глаз потекла ещё одна слеза, и мужчина отправился в дом.

Станислав не успел ничего сказать, как мужик просочился в дверной проём. Комаров сел на скамейку, впад в свои раздумья.

– Иногда правда бывает такой шокирующей, да? – раздалось рядом со Стасом. Это сидел на месте отца скрестивший руки Антон.

– Ты? Я же не сплю!

– Я же говорил, что «Для того, чтобы со мной встретиться – засыпать не обязательно».

– А-а-а, точно ты же мой воображаемый друг, только вот я тебя сейчас воображать не хотел.

Антон немного помолчал, но потом заулыбался:

– Когда я умер, моя душа хотела слиться с душой нашей мамы, ведь, оказывается, многие души делают так, если погибают в утробе матери, но видимо я промахнулся и вселился в твою душу, слившись с твоим сознанием, так как ты был неподалёку, совсем рядом. И теперь я – часть тебя, – улыбался Антон. – Теперь, когда ты узнал обо мне и о себе, то теперь я буду являться к тебе постоянно.

– Я ещё не всё о себе узнал. Я хотел у него спросить, как я очутился в приюте.

– Могу рассказать тебе уже я. Ты убежал на эмоциях на огромное расстояние, что аж добежал до окраины города. Там тебя нашли, лежавшего на улице в сознании, но не понимающим, что вокруг происходит. На моей памяти, когда ты бежал через небольшой лесок, то вроде об большую ветвь стукнулся, да с такой силой. В приюте ты пришёл в себя только через три дня, но ты уже ничего особо не помнил. Пока ты приходил в себя, я всё видел и понимал, что происходит в твоём окружении. В нашем присутствии сказали, что отец узнал, где мы находимся, но не стал нас забирать, ну, точнее тебя.

Стас резко встал со скамейки и быстрым шагом зашёл в

дом, после чего задал возникший вопрос:

– Почему вы не забрали Стаса из приюта?

– Он сбежал, а мы обнаружили это на следующее утро, – начал отец. – У моей жены случился сердечный приступ. Она не пережила потерю ещё одного сына. А я был в таком отчаянии. На эмоциях был всю неделю, пока не узнал, что Стас живой и находится в приюте. Правда, сказали, что он не помнит ничего. Я подумал, что это к лучшему, и не стал забирать его, потому что винил во всём его. За смерть Светы в частности. Ты передай ему, что я его простил, и что я был полным идиотом.

Стас, попрощавшись с отцом, вышел из дома и направился к автобусной остановке. Рядом с ним шагал Антон.

– Почему ты не сказал, что ты его сын? – спросил Антон.

– А зачем? Какой смысл? Я узнал всё, что ты хотел мне рассказать. Благодарю тебя за это. А его прощение мне не нужно.

– Это, кстати, хорошо, что у тебя мой талант пробудился. Вообще талант к творчеству должен был быть моим. Он пробудился, благодаря тому, что я живу с тобой воедино.

– Ага. Ты ещё и мной управлять можешь, не так ли?

– О да. Не благодари. Помнишь, когда ты зимой поскользнулся и рядом с тобой упала сосулька. Это был я. Лучше отбитая пятая точка, чем разбитая голова. И много других случаев было, конечно. Но об этом позже поговорим.

– Хм, спасибо, конечно.

Стас наконец-то дошёл до остановки и уже стоял, ждав свой автобус.

– Теперь ты понимаешь? – спросил вдруг Антон.

– Что именно?

– Что теперь у тебя есть свой собеседник. Я не знал, как к тебе явиться все десять лет. А тут как раз пробудился такой талант. Ведь через картины ты можешь проявить своё прошлое, которое прорывается сквозь сны. Во сне сознание расслабляется и невольно раскрывается. А картины отлично раскрывают обрывки памяти. А в твоём сознании я вижу много стёртой памяти.

– Даже не знаю, было бы лучше, если мы могли возвращаться в прошлое? – сказал Стас, отводя взгляд на землю. – Стой, у меня тут возник вопрос. А как у меня всё-таки оказалось кольцо?

– А это уже мой секрет.

Продолжение следует...

Послесловие от автора

Дочитали? Мои вам поздравления и спасибо за прочтение!

Хочу с вами поделиться... «Книжка-эксперимент» – так бы я назвал мой первую сочинённую историю, которая возникла в моей голове так же неожиданно, как и воплотились будущие продолжения и предыстории к этому рассказу. Я думал, что мой рассказ станет *историей-одиночкой*, но нет!.. В голове возникла целая *Паутина историй!*

Ждите новых интересных историй!
Пока-пока!